

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки; за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризоложенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Фералонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Кораблева и Сирыкова.

Содержаніе. О метрическихъ выпискахъ ст. 2-я. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы и извѣстія „Правительственнаго Вѣстника“ съ театра войны. Именной списокъ убитыхъ. Епархіальная хроника. Извѣстія и замѣтки. Чтенія по философіи религіи въ Петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. По поводу учрежденія Николаевского попечительства при Братствѣ св. равноапостольной Маріи, для призванія семействъ раненыхъ и убитыхъ воиновъ. По поводу отношенія Мѣщанской управы. Сочувствіе дѣтей учениковъ раненымъ. Публичныя народныя чтенія въ Москвѣ. В. И. Пятницкій (некрологъ).

МОСКВА 29 ЯНВАРЯ.

Проедшій разъ мы остановились на вопросѣ: какъ бы устроить такой порядокъ полученія метрическихъ записей, при которомъ бы съ одной стороны не было неудобствъ, сопряженныхъ съ пріобрѣтеніемъ ихъ изъ другаго прихода, въ особенности отдаленнаго, съ другой не были возможны опущенія записей о рожденіи. О. протоіерей Ершовъ, изъ статьи котораго мы привели выдержку, для устраненія обоюродна печальныхъ явленій, рекомендуетъ слѣдующій способъ: завести при церквахъ „печатные бланки“, которые и могутъ быть пріобрѣтаемы у церковнаго „ктитора“ съ платою 1 или 1½ коп. въ пользу церкви. Кромѣ того „по соглашенію съ обществомъ“ должна быть опредѣлена „плата и за трудъ пишущему метрику“ (подъ послѣднимъ словомъ о. протоіерей разумѣетъ записи на бланкахъ). Впрочемъ „бѣднымъ людемъ, у которыхъ, какъ говорится, гроша за душой нѣтъ“, и бланки должны быть раздаваемы „безъ денегъ и метрика можетъ быть написана даромъ“.

Благодѣтельныя послѣдствія „такого рода мѣры“ авторъ выясняетъ слѣдующимъ образомъ. „Такое мѣропріятіе, говоритъ онъ, въ виду частыхъ рекрутскихъ наборовъ, было бы большимъ облегченіемъ и для правительства. Оно избавило бы послѣднее отъ большой переписки, необходимо сопряженной съ истребованіемъ метрикъ часто не за одну сотню верстъ. Отъ этого для дѣйствія правительства соблюлась бы большая экономія во времени, въ горячее время набора особенно драгоцѣнная.—Каждый, призываемый къ рекрутству, или самолично или чрезъ свое ближайшее начальство немедленно представлялъ бы необходимый о себѣ документъ. Съ своей стороны общество, гарантированное заблаговременно этими документами, не имѣло бы никакихъ хлопотъ и затрудненій, никакихъ споровъ и переспоровъ между собой. Каждый изъ призываемыхъ въ свое время готовился бы къ призыву, зная свою очередь. Наконецъ и духовенство избавлено

было бы отъ непосильныхъ подъ часъ, по своей снѣжности, трудовъ, а отъ этой снѣжности могущихъ произойти невольныхъ ошибокъ, кромѣ неприятностей, не обѣщающихъ ничего. При этомъ мѣропріятіи трудно, почти невозможно предположить пропускъ записей въ метрическихъ книгахъ, нынѣ порой замѣчаемыхъ, что избавило бы и общество и духовенство отъ многихъ неприятностей, образчикъ которыхъ указанъ выше; своевременное, неопустительное, стройное веденіе дѣла, понятно, подѣйствовало бы на всѣхъ успокоительно,—прихожанъ избѣжаніемъ хлопотъ, а духовенство избавило бы отъ весьма частыхъ упрековъ въ притязаніяхъ при выдачѣ метрикъ“.

Во всѣхъ этихъ благихъ послѣдствіяхъ предлагаемой мѣры мы пожалуй не усумнились бы, если бы были увѣрены, что стоитъ только завести при церквахъ бланки, какъ *каждый непременно* будетъ брать себѣ таковую бланку съ нужною въ ней записью. Къ сожалѣнію, этого-то мы и не предусматриваемъ. О. Ершовъ пріобрѣтеніе метрической бланки не дѣлаетъ обязательнымъ для родителей или родственниковъ младенца. Это видно изъ его словъ: „могутъ брать у того же ктитора и печатные бланки“. А при отсутствіи *обязательности*, что же заставитъ *каждаго* заботиться о пріобрѣтеніи бланковой метрики? Дешевизна ея? По мнѣнію о. Ершова, кажется, такъ, потому что одною изъ „причинъ безпечности въ отношеніи имѣнія метрикъ“ онъ считаетъ именно „боязнь расходовъ при полученіи ихъ“. Но мы не можемъ согласиться съ такимъ взглядомъ почтеннаго автора. Едва ли кто-нибудь, сознавая нужду въ метрической выпискѣ, отказывается отъ пріобрѣтенія ея только потому, что нужно дать за написаніе ея 10 или 5 коп. Притомъ каждый знаетъ, что можно получить выписку и даромъ, такъ какъ платы за нее законъ не установилъ. Да и самъ о. Ершовъ означенную „боязнь расходовъ“ называетъ „неосновательною“. Нѣтъ; не заботятся о пріобрѣтеніи метрическихъ выписокъ не потому, что боятся при

этомъ расходовъ, а, какъ мы уже говорили, просто потому, что или не сознаютъ нужды въ нихъ, или разсчитываютъ на всегдашнюю возможность получить ту или другую выписку уже по наступленіи дѣйствительной нужды въ ней. Такимъ образомъ предлагаемый о. Ершовымъ болѣе дешевый способъ получения метрическихъ справокъ¹⁾ едва ли будетъ содѣйствовать усиленію спроса на нихъ. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію то, что и при введеніи этого способа большинство будетъ относиться къ дѣлу съ тою же безпечностію, какая господствуетъ теперь. Въ этомъ насъ еще болѣе убѣждаетъ то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ уже заведены бланки для выдачи разныхъ документовъ, напр. свидѣтельствъ о бытіи у исповѣди и причастія св. таинъ, о бѣдности, и однако же никто не беретъ ихъ заранѣе, а беретъ лишь тогда, когда представляется *дѣйствительная надобность* въ нихъ. Та же или почти та же самая участь должна будетъ постигнуть и метрическіе бланки, то есть, будутъ пріобрѣтаться ихъ, съ нужной записью, лишь по наступленіи *дѣйствительной* нужды въ нихъ.

И такъ, предлагаемая о. Ершовымъ мѣра—заведеніе при церквахъ метрическихъ бланковъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть отнесена къ числу практическихъ и особенно полезныхъ. Она вовсе не достигаетъ той цѣли, которая должна быть единственною при измѣненіи настоящаго порядка и которую преслѣдуетъ самъ о. протоіерей, именно, чтобы о рожденіи *каждаго* младенца *своевременно*, то есть, немедленно послѣ крещенія была получаема родителями или родственниками метрика; слѣдовательно не устраняетъ ни неудобствъ, соединенныхъ съ полученіемъ метрики изъ другаго прихода, ни возможности пропуска записей о рожденіи и крещеніи. Весь недостатокъ предлагаемой мѣры, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что полученіе бланковой метрики авторъ не дѣлаетъ *обязательнымъ*. А это условіе, по нашему мнѣнію, единственное для того, чтобы о *каждомъ рожденномъ* получалась метрика. Мы съ своей стороны позволимъ себѣ предложить проектъ, который, по нашему мнѣнію, совершенно устраняетъ недостатки существующаго порядка въ дѣлѣ выдачи метрическихъ записей и которымъ вполне достигается указанная цѣль. Вотъ существенныя черты нашего проекта.

Метрическіе листы печатаются такимъ образомъ, что для записи *каждаго* рожденнаго дѣлается особая бланка. На ней должны быть тѣ же самыя графы, какія существуютъ въ метрикахъ и теперь: № рожденія, годъ, мѣсяць и число; званіе, имя, отчество и фамилія ро-

¹⁾ Впрочемъ, еще вопросъ, будетъ ли такой способъ обходиться дешевле. Кромѣ платы за бланку, хотя и небольшой, авторъ устанавливаетъ еще плату отъ общества за запись на ней. Плата эта должна будетъ взыскиваться обществомъ съ тѣхъ же получателей метрикъ. Какъ велика должна быть она, авторъ, къ сожалѣнію, ничего не говоритъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что если бы установлена была плата за выписки и въ настоящее время, то ни у кого не могло бы быть и тѣни той боязни расходовъ, на которую указываетъ о. протоіерей какъ на „причину безпечности въ отношеніи имѣнія метрикъ“, такъ какъ каждый былъ бы увѣренъ, что ему обязаны дать выписку даромъ; слѣдовательно бланки тутъ рѣшительно ни при чемъ. Авт.

дителей; то же—воспріемниковъ; графа о рукоприкладствѣ свидѣтелей записи по желанію опускается. При каждой бланкѣ долженъ быть особый талонъ или квитанція, съ тѣми же самыя графами. Тотчасъ по совершеніи крещенія, дѣлается нужная запись какъ на самой бланкѣ, такъ и на талонѣ. Этотъ послѣдній вырѣзывается и отдается родителямъ младенца, а при отсутствіи ихъ, родственникамъ или воспріемникамъ, которые обязаны передать ихъ первымъ. Талонъ выдается подъ росписку получателя, которая дѣлается на оборотной сторонѣ остающагося при метрической книгѣ ордера. Если получатель писать не умѣетъ, то, для устраненія излишнихъ формальностей, самъ священникъ отмѣчаетъ, кому и когда выданъ талонъ, пожалуй съ обозначеніемъ свидѣтелей выдачи. Долженъ быть изданъ и повсемѣстно объявленъ законъ, которымъ каждый, по полученіи записи о рожденіи и крещеніи своего младенца, обязывается представить ее подлежащему начальству. Такимъ образомъ крестьяне представляютъ талоны, пожалуй—черезъ сельскихъ старостъ, въ волостныя правленія, купцы—въ городскую управу, мѣщане—въ мѣщанскую управу, цеховые—въ ремесленную управу. Для избѣжанія потери времени, талоны могутъ быть представлены при перемѣнѣ вида на жительство, что, какъ извѣстно, бываетъ, болѣею частію, разъ въ годъ. Изъ талоновъ извлекаются свѣдѣнія и вносятся въ посемейные списки или родословныя книги, существующіе, какъ извѣстно, во всѣхъ означенныхъ учрежденіяхъ. Состоящіа на службѣ лица представляютъ талоны своему начальству, которое извлекаемыя изъ нихъ свѣдѣнія вноситъ въ формулярные ихъ списки или подобные имъ документы. Затѣмъ, во всѣхъ, выдаваемыхъ подлежащими начальствами видахъ на жительство, при перечисленіи членовъ семейства, непременно обозначается годъ, мѣсяць и число ихъ рожденія (правило это, конечно, можетъ относиться только къ тѣмъ лицамъ, которыя родятся послѣ введенія предлагаемаго нами порядка). Что касается лицъ неслужащихъ и вообще всѣхъ тѣхъ, у которыхъ виды на жительство такъ называемыя *вѣчные*, то эти лица могутъ хранить талонъ у себя на случай нужды, или же вмѣстѣ съ тѣмъ на видахъ ихъ дѣлается соотвѣтственная метрической записи отмѣтка рукою священника, какъ она дѣлается и теперь. Въ случаѣ утраты талона, до представленія его куда слѣдуетъ, выдается съ него копія, но непременно съ извѣстною платою въ пользу причта, который не долженъ же отвѣчать своимъ трудомъ за небрежность другихъ. При повтореніи утраты плата за копію берется вдвое, при утратѣ въ третій разъ—втрое. Количество выдаваемыхъ копій отмѣчается на той же оборотной сторонѣ метрическаго ордера. Увеличеніе платы за копіи съ метрики необходимо въ видахъ пріученія общества къ бережливости документовъ. Метрическая книга, съ вырѣзанными талонами, остается при церкви, а копія съ нея представляется въ консисторію по существующему порядку. Представляемыя въ консисторію метрики, конечно, должны быть уже безъ талоновъ; онѣ могутъ сохранить настоящую свою форму, за исключеніемъ графы о рукоприкладствѣ свидѣтелей записи по желанію.

Вотъ такой-то порядокъ, по нашему мнѣнію, дѣйствительно сопровождался бы тѣми благими послѣдствіями, о которыхъ говоритъ о. Ершовъ, да и не ими одними. Пропуски записей о рожденіи были бы положительно невозможны, потому что, ни священникъ не можетъ выдать талона, ни получатель взять его, какъ скоро не сдѣлано соотвѣтственной записи на самомъ ордерѣ метрической книги. Никто, переселившійся въ другой приходъ, даже за цѣлыя тысячи верстъ, не имѣлъ бы надобности въ метрической выпискѣ изъ прежняго прихода, потому что всѣ нужныя свѣдѣнія о лѣтахъ его и членовъ его семейства были бы внесены подлежащимъ начальствомъ въ его видъ на жительство. Каждый зналъ бы время своего рожденія, а также и наступленія зависящихъ отъ этого времени обстоятельствъ, напр. возможности вступить въ бракъ и проч. Каждое начальство имѣло бы точныя, ясныя свѣдѣнія о томъ, кто изъ тѣхъ или другихъ подчиненныхъ ему лицъ долженъ быть привлеченъ въ извѣстномъ году къ отбыванію воинской повинности. Наконецъ духовенство было бы избавлено отъ нелегкаго труда ежегодно представлять списки родившихся въ извѣстномъ году, подлежащихъ отбыванію воинской повинности.

Нужно ли примѣнять рекомендуемый нами порядокъ къ брачнымъ записямъ, то есть, заводить при нихъ талоны? По нашему мнѣнію, если и нужны подобные талоны, то лишь по отношенію къ осѣдлымъ крестьянамъ, начальства которыхъ (волостныя правленія) не получаютъ отъ причта письменнаго увѣдомленія о вступленіи кого-либо въ бракъ. Что касается всѣхъ остальныхъ лицъ, живущихъ по паспортамъ и другимъ документамъ, то начальства этихъ лицъ, на основаніи 2 пункта 22 ст. X т. св. зак., и безъ того, *обязательно* увѣдомляются о вступленіи ихъ въ бракъ посредствомъ надписи на паспортахъ или замѣняющихъ ихъ документахъ, и „сообразно съ сими отмѣтками, при перемѣнѣ или возобновленіи упомянутыхъ паспортовъ и видовъ, означаютъ въ нихъ и брачное состояніе тѣхъ лицъ, коимъ они выдаются“. Далѣе, 1-мъ пунктомъ той же статьи предписывается—„въ паспортахъ, выдаваемыхъ для отлучекъ по торговлѣ и промысламъ, всегда означать, кто женатъ или холостъ, „если вдовъ, то послѣ котораго брака“. Такимъ образомъ нѣтъ никакой нужды ни увѣдомлять (посредствомъ талона) начальство о вступленіи въ бракъ лица, живущаго по паспорту, ни выдавать этому лицу какое-либо особое удостовѣреніе. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ этомъ послѣднемъ законѣ желательно нѣкоторое дополненіе. Хорошо было бы, еслибы въ паспортахъ и другихъ видахъ на жительство обозначалось не только то, кто послѣ котораго брака вдовъ, но и то, кто какимъ бракомъ женатъ. Это нужно вотъ почему. Случается, что живущій по паспорту лишается жены. Въ томъ же году онъ задумываетъ вступить въ новый бракъ. Причтъ не знаетъ, которымъ бракомъ онъ былъ повѣнчанъ. Заводится соединенная съ хлопотами и издержками переписка съ причтомъ того прихода, въ которомъ былъ вѣнчанъ желающій вступить въ новый бракъ, или съ непосредственнымъ его начальствомъ. Между тѣмъ, будь упомянуто въ паспортѣ, какимъ

бракомъ онъ женатъ, причтъ не встрѣтилъ бы въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнія.

Нужно ли заводить талоны при метрическихъ записяхъ о смерти? Думаемъ, что нѣтъ. Какъ извѣстно, паспортъ или другой видъ умершаго *обязательно* возвращается, съ надписью священника о смерти, тому начальству, которымъ онъ былъ выданъ. Поэтому нѣтъ никакой надобности увѣдомлять его посредствомъ какого либо другаго документа. Что касается частныхъ лицъ, которымъ по требованію разныхъ обстоятельствъ могутъ оказаться нужныя официальные удостовѣренія о смерти того или другаго лица, для полученія наслѣдства или для отысканія какихъ либо другихъ своихъ правъ, то очевидно, что выдаваемый въ единственномъ числѣ талонъ не можетъ удовлетворить всѣ подобныя нужды, и потому удобно можетъ быть оставленъ настоящій порядокъ выдачи метрическихъ выписокъ.

Представляя вниманію общества нашъ проектъ, мы, разумѣется, не претендуемъ на его непогрѣшимость и желали бы видѣть обсужденіе его въ печати, хотя бы при этомъ высказаны были взгляды противоположныя нашимъ, въ общемъ или въ частностяхъ. Большею частію, лишь при столкновеніи мнѣній всесторонне вырабатывается истина, которая затѣмъ и получаетъ свое осуществленіе на практикѣ. А между тѣмъ предметъ, право, стоитъ того, чтобы не оставлять его безъ вниманія, потому что близко касается интересовъ не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлаго общества.

Діак. В. Янушевъ.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Телеграммы Ею Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Адрианополя.

I.

Отъ 14-го января, 9 час. вечера.

Прибылъ сегодня въ Адринополь, проѣхавъ отъ Херманлы по желѣзной дорогѣ. Видѣлъ всю гвардейскую пѣхоту съ артиллеріею, нашелъ ихъ въ блистательномъ молодецкомъ видѣ: гвардейцы встрѣчали меня восторженно. При въѣздѣ въ Адринополь, встрѣченъ депутациями и духовенствомъ отъ болгаръ, грековъ, армянъ и евреевъ, съ хоругвями, значками, церковнымъ пѣніемъ. Все населеніе высыпало на встрѣчу. Я помѣстился въ конакѣ.

Передовыя наши войска заняли Киркилису, Баба-Эски, Хаскию и Демотику.

II.

Отъ 15-го января, 9 час. вечера.

Въ ночь съ 12-го на 13-е января генераль *Струковъ* взялъ Люле-Бургасъ; станція желѣзной дороги взята съ бою двумя сотнями донскаго № 1-го полка, подъ начальство флигель-адъютанта полковника *Кутейникова*; убитъ одинъ и раненъ одинъ казакъ; взято много плѣнныхъ, задержано до 200 вагоновъ съ локомотивомъ.

Генераль *Струковъ*, нагнавъ отъ 10.000 до 15.000 подводъ съ удаляющимся мусульманскимъ населеніемъ, числомъ около 50.000, которое все было вооружено, остановилъ его и приказалъ выдать оружіе, что послѣ нѣкотораго сопротивленія

было исполнено. Всю эту массу генераль Струковъ намѣренъ отправить подъ конвоемъ въ Родосто, откуда, по слухамъ, мусульмане перевозятся на азіатскій берегъ.

Точныхъ свѣдѣній о неприятелѣ еще нѣтъ; по показаніямъ плѣнныхъ, войска отъ Сливны и Котла, около 25.000, подъ начальствомъ пашей: Керима, Гассана и Хаджи-Гуссейна шли къ Адрианополю; но когда пришли, 6-го января, въ Ханлы-Енидже, то прибылъ Мехмедъ-Али-паша, который повернулъ ихъ на Биркилису, а оттуда, 9-го января, на Царьградъ.

Вчера, 14-го января, пѣхота генерала Шнитникова заняла безъ боя Демотику и Узунъ-Кепри *); жители, мусульмане, встрѣтили наши войска торжественно съ хлѣбомъ-солью, какъ избавителей отъ баши-бузуковъ и черкесовъ. Въ городѣ взяты склады сухарей и галетъ.

Сегодня подходит къ Адрианополю авангардъ колонны генерала Радецкаго.

Сегодня слушалъ въ соборѣ торжественную обѣдню, отслуженную митрополитомъ, соборне, въ присутствіи многочисленнаго стеченія народа. Погода теплая, но безпрестанно идетъ дождь и дуетъ сильный вѣтеръ.

III.

Отъ 17-го января, въ 9 часовъ вечера.

Генераль Струковъ съ передовымъ отрядомъ, сего 17-го января, двинулся изъ Люле-Бургаса къ Чорлу. Онъ доноситъ, что массы бѣгущихъ мусульманъ производятъ на всемъ пути пожары, грабежи, насилія и убійства. Близъ Люле-Бургаса онъ достигъ отъ 180 до 200 тысячъ турокъ, черкесовъ и пыганъ, при 20.000 повозокъ, обезоружилъ ихъ, насколько было возможно, и предложилъ имъ самимъ рѣшить: идти ли дальше или вернуться домой. Бѣглецы были крайне удивлены; по словамъ ихъ, турецкія власти понуждали ихъ выселяться, увѣряя, что русскія войска ихъ разорятъ и перебьютъ. Значительное число бѣжавшихъ пошло обратно, а часть пошла далѣе, къ Родосто. Кромѣ упомянутыхъ жителей, генераль Струковъ перехватилъ нѣсколько партій баши-бузуковъ, черкесовъ и регулярныхъ солдатъ, при офицерахъ, съ обозомъ, въ которомъ, между прочимъ, нашель и взялъ два знамя.

IV.

Отъ 18-го января, въ 9 час. веч.

16-го января генераль Струковъ получилъ отъ одного изъ вице-консуловъ Родосто письменную просьбу послѣднить туда для огражденія города отъ насилія и разбоя черкесовъ; по сему приказано ему послѣднить отъ Айроболя къ Родосто.

V.

Отъ 19 января, 6 час. вечера.

Предложенныя основанія мира приняты Портою и протоколъ сейчасъ подписанъ мною и уполномоченными султана. Перемиріе также заключено и подписано. Приказаніе о приостановленіи военныхъ дѣйствій немедленно отправляется во все отряды и на Кавказъ.

Все дунайскія крѣпости и Эрзерумъ очищаются турецкими войсками.

Телеграмма Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ Брестовца, отъ 17-го января, 6 час. вечера.

15-го января нашими войсками заняты Османъ-Базаръ, а вчера 1-я пѣхотная дивизія, послѣ незначительной перестрѣлки, заняла Разградъ. Турки вездѣ отступаютъ къ крѣпостямъ.

*) Къ югу отъ Адрианополя, отъ 30—35 верстъ.

Телеграмма Ею Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, изъ Тифлиса, отъ 19-го января.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній объ отправленіи турками части батумскаго отряда въ Константинополь, приказано было нашимъ отрядамъ въ Кобулетахъ возобновить наступательныя дѣйствія къ сторонѣ Батума. 18-го января, въ 5 часовъ утра, наши войска атаковали правый флангъ и центръ неприятельской позиціи у Цихедзири. Колонна нашихъ войскъ овладѣла штурмомъ частью высотъ Самеба и Столовой горы; но въ центрѣ войска наши встрѣтили чрезвычайныя затрудненія при переходѣ чрезъ рѣчку Кинтриши, подъ сильнымъ огнемъ неприятеля изъ траншей. Силы турецкія на позиціи оказались болѣе значительными, чѣмъ предполагалось. Къ 2-мъ часамъ по полудни войска наши были отведены на прежнія ихъ позиціи.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ не приведены еще въ извѣстность. Въ этомъ дѣлѣ раненъ командиръ 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи генераль-майоръ Шелеметьевъ, который скончался отъ этой раны.

Телеграмма генераль-лейтенанта Циммермана изъ Меджидіа, отъ 18-го января, 3 часа 10 мин. пополудни.

Вслѣдствіе дѣла 14-го января, неприятель, въ ночь на 15-е января ушелъ поспѣшно въ Варну. 15-го января, съ передовыми кавалерійскими частями я вступилъ въ Базарджикъ, гдѣ неприятель оставилъ склады оружія и артиллерійскихъ запасовъ и поджегъ три мечети и армянскую церковь со складами провіанта; въ болгарской церкви пожаръ потушили жители. Городъ не разоренъ. Болгаръ здѣсь 2.000 семействъ, мусульманъ осталось 150 семействъ. Въ Базарджикѣ неприятель оставилъ госпиталь «Красной луны» съ санитарнымъ персоналомъ, съ 250 тяжело ранеными турками, 11-ю египтянами и до 70-ти болгаръ.

Потери неприятеля 14-го января были значительны. Укрѣпленія Базарджика очень сильны.

Теперь идетъ дождь; дороги дѣлаются непроходимыми.

Телеграмма командира 14-го корпуса генераль-лейтенанта Циммермана, изъ Базарджика, отъ 19 января.

Сегодня, на разсвѣтѣ, охотники изъ кинбурнскихъ драгунъ, съ капитаномъ Радовичемъ, сожгли станцію желѣзной дороги Гебеджи, въ 17-ти верстахъ отъ Варны; разрушили динамитомъ дорогу на протяженіи двухъ верстъ, испортили двѣ телеграфныя линіи между Варной и Шумлой. Потери у насъ нѣтъ.

Именной списокъ убитыхъ.

«Москов. Губ. Вѣдомости» сообщаютъ, что убитъ канониръ 6-й батареи, 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны бригады, Егоръ Тимофѣевъ Харьковъ, Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, Троицко-Лобановской волости, д. Натальино.

Епархіяльная хроника. Января 16 дня въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ, по окончаніи дворянскихъ выборовъ, Божественную литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Дмитровскій. Проповѣдь говорилъ Вознесенскій, близъ Срѣтенки, священникъ Іоаннъ Бахтиаровъ. Во діакона ко храму св. архидіакона Стефана рукоположенъ учитель Николай Фелицынъ (изъ окончившихъ богословскій курсъ).

Января 22 дня, въ воскресенье, преосвященный Игнатій, епископъ Дмитровскій въ Крестовой церкви преподобнаго Саввы

Сторожевскаго рукоположилъ псаломщика церкви св. Алексія митрополита, что въ Рогожской улицѣ, во діакона ко храму Рождества Пресвятой Богородицы, на Кулишкахъ, въ Ивановскомъ сорокѣ.

Въ Успенскомъ соборѣ священнодѣйствовали преосвященный Иоаннъ, а въ Богоявленскомъ монастырѣ преосвященный Амвросій, епископъ Можайскій, наканунѣ возвратившійся изъ С.-Петербурга, гдѣ въ прошедшее воскресенье, 15-го января, совершена была его хиротонія въ Исаакіевскомъ соборѣ митрополитами Петербургскимъ, Московскимъ, Кіевскимъ, архіепископами Литовскимъ, Холмо-варшавскимъ и епископами Θεогностомъ, Варлаамомъ, Гермогеномъ и Павломъ, викаріемъ Саранульскимъ.

Января 20 дня въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе ректора Московской духовной академіи архимандрита Михаила во епископа Уманскаго, викарія Кіевской епархіи, а 22-го назначено самое рукоположеніе.

22-го января, въ воскресенье, совершена хиротонія архимандрита Михаила, ректора Московской духовной академіи во епископа Уманскаго, викарія Кіевской епархіи. Священнодѣйствовали высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, съ членами Св. Синода и прочими преосвященными архіереями, въ С.-Петербургѣ пребывающими, въ свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чтенія по философіи религіи въ С.-Петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщается, что въ большой аудиторіи музея прикладныхъ знаній, начиная съ 29-го января, по воскресеньямъ и пятницамъ (8½ часовъ вечера), будутъ происходить чтенія магистра философіи В. С. Соловьева по «Философіи религіи».

Задача чтеній г. Соловьева будетъ: показать разумность положительной религіи; показать, что истина вѣры, во всей полнотѣ ея конкретнаго содержанія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истина разума.

Центральная мысль чтеній—идея Богочеловѣчности или живаго Бога.

Изъ двѣнадцати чтеній, первыя шесть будутъ представлять необходимый переходъ отъ природнаго содержанія человѣческаго сознанія къ той центральной идеѣ, впервые получившей историческую дѣйствительность въ христіанствѣ. При томъ будутъ имѣться въ виду главныя ступени этого перехода, какъ онѣ выразились въ умственной исторіи до-христіанскаго человечества, а именно: буддійскій пессимизмъ и нигилизмъ, идеализмъ Платона, ветхозавѣтный монотеизмъ.

Остальныя шесть чтеній будутъ заняты положительнымъ развитіемъ самой религіозной идеи. Въ нихъ будетъ говорить объ осуществленіи Богочеловѣчества въ вѣчности и во времени, о мірѣ божественномъ, грѣхонаденіи духовныхъ существъ, о происхожденіи и значеніи природнаго міра, о земномъ воплощеніи Христа и объ искупленіи, о видимой и невидимой церкви, о концѣ міроваго процесса и о полномъ откровеніи Богочеловѣчества.

По поводу учрежденія Николаевскаго попечительства при братствѣ св. равноапостольной Маріи для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ *) Въ переживаемое теперь

трудное для Руси время, когда проливаются потоки драгоценной русской крови, когда десятки тысячъ нашихъ братьевъ жертвуютъ и готовы жертвовать за святое дѣло своею жизнію,—въ это время весь Русскій народъ какъ одна семья проникся сердечнымъ желаніемъ оказывать всякую помощь подвижающимся на поляхъ брани нашимъ братьямъ, облегчать, по возможности, страданія нашихъ мучениковъ за вѣру, царя и отечество; не въ пожертвованіяхъ чувствуется недостатокъ, а въ центрахъ, куда бы безъ затрудненій могли приносить свои жертвы доброхотные датели.

Дай Богъ, чтобы это сочувствіе Русскаго народа къ бѣдствующимъ, чтобы эта благотворительная дѣятельность не ограничилась только временемъ военныхъ дѣйствій и временными же пособіями воинамъ. Вѣдь съ окончаніемъ войны, разрѣшеніемъ такъ называемаго Восточнаго вопроса, на долю Россіи выпадетъ еще много, много заботъ, много жертвъ.

Не должно забывать, что послѣ десятковъ тысячъ воиновъ убитыхъ, изувѣченныхъ, неспособныхъ ни къ какой работѣ, останутся тоже десятки тысячъ семействъ безъ кормильцевъ, то-есть въ самомъ бѣдственномъ, безотрадномъ, а можетъ-быть и безвыходномъ положеніи; знакомые сколько-нибудь съ сельскимъ бытомъ хорошо знаютъ, что терпѣть семья лишаящаяся своего кормильца. Голая нищета со всеми ея губительными послѣдствіями—въ большинствѣ случаевъ несомнѣнный удѣлъ такой семьи, составляющей обыкновенное явленіе на всемъ пространствѣ Русской земли. При этомъ не такъ еще печальна, не такъ страшна участь мальчиковъ-сиротъ. Въ крестьянскомъ быту мальчикъ (отъ 10—13 лѣтъ) имѣетъ хотя какую-нибудь возможность прокормить себя, со временемъ онъ можетъ сдѣлаться даже кормильцемъ матери и сестеръ. Другое дѣло если въ осиротѣлой семьѣ остаются дочери: для нихъ часто въ собственной семьѣ нѣтъ ни ласки, ни привѣта, въ собственной семьѣ часто на нихъ смотрятъ какъ на лишнее, связывающее руки бремя, и приходится имъ мыкать горе по чужимъ людямъ, ходить по міру, собирать Христа-ради милостыню. Предоставляемъ каждому судить о дальнѣйшей судьбѣ нищенствующихъ дѣвушекъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что правительство всеми мѣрами постарается облегчить участь семействъ воиновъ; можно быть вполне увѣреннымъ, что всякій, въ комъ бьется Русское сердце, поможетъ сиротамъ, что образуются комитеты со значительными, можетъ-быть, средствами для вспоможенія, но всего этого едва ли будетъ достаточно. Заботясь о сборѣ пожертвованій, должно стараться, чтобы средства, собранныя такимъ путемъ, употреблялись возможно цѣлесообразнѣе. Все пособія обыкновенно раздаваемые нуждающимся имѣютъ и всегда будутъ имѣть характеръ временный, и притомъ индивидуальный. Но, признавая во многихъ случаяхъ пользу одновременныхъ и частныхъ приношеній и пособій, намъ думается не лучше ли, не цѣлесообразнѣе ли было бы, оказывая существенную помощь одному члену семейства, извлекая его изъ омута нищеты *навсегда*, дабы тѣмъ самымъ въ то же время помочь и всему семейству, извлечь, хотя бы въ будущемъ, и его изъ того же омута?

Вѣрное и, кажется, единственное средство для достиженія этой цѣли есть *образованіе* (въ самомъ обширномъ значеніи слова); оно доставляетъ въ послѣдствіи трудъ, который можетъ обезпечить существованіе.

Преслѣдовать эту цѣль приняло на себя Николаевское Попечительство. «Оно, читаемъ въ объявленіи (Моск. Вѣд.

*) «Московск. Вѣд.» 1877 года, № 22.

1877 года № 299), имѣеть *главною задачей* заботиться объ образованіи малолѣтнихъ и взрослыхъ дочерей павшихъ и раненыхъ воиновъ, и съ этою цѣлю учреждаетъ особыя стипендіи въ женскихъ братскихъ училищахъ, въ женской учительской семинаріи и фельдшерской женской школѣ при братствѣ Св. Маріи».

Исполняя свою задачу, т. е. отворяя двери въ школы братства дочерямъ павшихъ и раненыхъ воиновъ, Николаевское Попечительство окажетъ существенную, нравственную и матеріальную, помощь и сиротамъ-дѣвцамъ, и ихъ семействамъ. Первыхъ оно сразу извлечетъ изъ нищеты, избавитъ отъ всѣхъ бѣдствій, проложитъ имъ дорогу въ жизнь, сдѣлаетъ ихъ полезными людьми. Въ стѣнахъ училищъ, среди серьезныхъ и полезныхъ занятій, сытыя и одѣтыя, безо всякихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, бѣдныя сироты мало-по-малу забудутъ свою горькую долю, не съ такою горечью будутъ помнить свое сиротство и съ надеждой будутъ смотрѣть на свое будущее. Съ другой стороны, какое облегченіе, какая радость для матери семейства! Дочь ея *пристроена*, слѣдовательно меньше горя, меньше заботъ; дочь ея не будетъ больше страдать отъ голода и холода; не будетъ болѣть материнское сердце, какъ оно болѣло бы при видѣ голоднаго и полуодѣтаго дитяти.

По окончаніи курса ученія (сколько лѣтъ онъ будетъ продолжаться, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ), Попечительство назначаетъ своихъ воспитанницъ на мѣста сельскихъ учительницъ и фельдшерницъ.

Не говоря уже о выгодахъ образованія безотносительно къ жизни, здѣсь дѣло идетъ о кускѣ хлѣба, жизненный путь для сиротъ становится шире и глаже; не мерещится болѣе страшный призракъ нищеты; у нихъ въ виду теплый уголь и вѣрный, обезпеченный трудомъ кусокъ хлѣба. Какъ ни скромно жалованье сельской учительницы или фельдшерницы (100—200 р.), но послѣ непріятной жизни въ семьѣ и при скромныхъ привычкахъ, приобрѣтенныхъ въ *скромныхъ* школахъ Братства, его будетъ достаточно не только для удовлетворенія своихъ житейскихъ потребностей, но и для сильной помощи родной семьѣ. Намъ приходилось слышать отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, что нѣкоторыя сельскія учительницы (изъ женской учительской семинаріи) дѣйствительно были ангелами хранителями своихъ семействъ, а нѣкоторыя, счастливо вышедшія за мужъ, и вполне обезпечивали ихъ. Наконецъ, само общество Русское весьма много выиграетъ въ нравственномъ отношеніи отъ этого вида благотворительности. Скромная, повидимому, должность и дѣятельность сельской учительницы и фельдшерницы на самомъ дѣлѣ можетъ имѣть весьма сильное вліяніе на нравственность простаго народа, особенно подростовающаго его поколѣнія.

Николаевское Попечительство, открывая свои школы для сиротъ изъ семействъ простаго народа и приготовляя изъ нихъ въ достаточномъ количествѣ учительницъ и фельдшерницъ для сельскаго общества, закроетъ темнымъ, идущимъ въ народъ, личностямъ доступный занятію этихъ мѣстъ, отниметъ у нихъ возможность заражать своимъ ядомъ здоровые организмы.

Такимъ образомъ, стипендіатки Попечительства, сироты павшихъ воиновъ, воспитанныя въ правилахъ христіанскаго благочестія и нравственности, сами обезпеченныя матеріально, будутъ радостію и подпорой своей семьѣ и полезными дѣятельницами въ средѣ сельскаго населенія.

Таковы должны быть плоды благотворительной дѣятельности Николаевскаго Попечительства. Дай Богъ ему полного успѣха! Мы вполне увѣрены, что Русское общество приметъ самое живое участіе въ этомъ истинно полезномъ христіанскомъ дѣлѣ, памятуя слова апостола: *Не забываете благотворенія и общительности.*

Св. Н. Мал—скій.

По поводу отношенія Московской мѣщанской управы. Въ 1 № Москов. еп. вѣдомостей за текущій годъ, въ официальномъ отдѣлѣ, напечатано содержаніе отношенія Московской мѣщанской управы въ Московскую духовную консисторію, въ которомъ управа проситъ эту послѣднюю «сдѣлать распоряженіе, чтобы въ выдаваемыхъ причтами метрикахъ объяснялся № жилаго билета родителей и въ какой они находятся слободѣ по мѣщанству; безъ сихъ данныхъ присылаемые священноцерковнослужителями метрическія выписки не могутъ имѣть никакого значенія, а цѣль правительства должна остаться недостигнутою».

Признаемся, чтеніе и внимательное разсмотрѣніе приведенныхъ сейчасъ словъ возбудило въ насъ (да и не въ насъ однихъ) нѣкоторыя недоумѣнія, которыя и находимъ нужнымъ высказать здѣсь. Разъясненіе ихъ не только желательно, но и необходимо потому, что отношеніе управы должно имѣть немедленное практическое примѣненіе: отношеніе сопровождается указомъ консисторіи «къ надлежащему исполненію» отношенія «духовенствомъ Московской епархіи». Вотъ эти недоумѣнія.

Прежде всего: какія выписки разумѣются въ отношеніи управы, тѣ ли только, которыя относятся къ записямъ въ метрикахъ, *имѣющимъ быть сдѣланными*, послѣ припечатанія указа, или вмѣстѣ и къ записямъ въ метрикахъ *за прошедшіе годы*? Если разумѣются и выписки послѣдняго рода, то исполненіе требованія управы и вызываетъ недоумѣнія, и можетъ встрѣтить положительныя затрудненія.

Представимъ себѣ такой случай. Приходитъ мѣщанинъ и проситъ выписку о сынѣ, родившемся въ 1868 году. Въ метрической книгѣ слобода, къ которой онъ принадлежитъ, опущена. Конечно, слободу я могу узнать, но внести ее въ текстъ записи, а слѣдовательно и выписки не имѣю права. Что же дѣлать? Опустить ли слободу совсѣмъ, или приписать ее въ концѣ метрики? Это требовало бы положительнаго указанія. Далѣе: № какого билета требовать, того ли, по которому проситель жилъ въ годъ рожденія младенца, или того, по которому живетъ въ данномъ году? Требованіе № билета перваго рода едва ли не совершенно бесполезно, потому что проситель, безъ сомнѣнія, и самъ не помнитъ его.

Представимъ другой примѣръ. Проситъ выписку о мѣщанинѣ—младенцѣ, родители котораго давно умерли. Проситель не знаетъ ни слободы, къ которой они принадлежали, ни тѣмъ болѣе № ихъ жилаго билета. Что тутъ дѣлать? Какъ выполнить просьбу управы?

Но допустимъ, что просьба мѣщанской управы относится лишь къ *будущимъ* метрическимъ записямъ. Что въ эти записи слѣдуетъ вносить обозначеніе слободы, это не подлежитъ сомнѣнію; но вносить ли въ нихъ № жилаго билета родителей? Если управа требуетъ № билета за годъ рожденія младенца, слѣдуетъ вносить; если же управа требуетъ № билета родителей за тотъ годъ, въ которомъ *выправляется метрика*, вносить не слѣдуетъ. Относительно этого послѣдняго обстоятельства мы поставлены въ совершенное затрудненіе

и не знаемъ, какъ дѣлать въ метрикахъ записи о дѣтяхъ Московскихъ мѣщанъ, съ обозначеніемъ ли № жилого ихъ билета, или безъ этого.

Желательно было бы, чтобы кто-нибудь выяснилъ намъ наши недоумѣнія; а всего лучше было бы, еслибы сама управа выяснила въ точности, чего именно она желаетъ, и какъ причты должны поступать при веденіи метрическихъ записей и выдачѣ метрическихъ выписокъ. *Діак. В. Янушевъ.*

22 Января, 1878 года.

Сочувствіе дѣтей, учениковъ одною изъ городскихъ училищъ въ Москвѣ, къ раненымъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, намъ удалось быть въ одномъ изъ городскихъ училищъ на урокъ по закону Божію. Урокъ этотъ былъ послѣднимъ предъ праздникомъ Рождества Христова. Бесѣдуя съ дѣтьми о наступающемъ праздникѣ, мы говорили о томъ, какъ проводили этотъ праздникъ христіане первенствующей церкви;—о значеніи святокъ, о томъ какъ проводили эти дни наши предки. Говорили также и о томъ, что у насъ ведется обычай между нѣкоторыми родителями, родными и ихъ знакомыми дарить дѣтей на праздникъ деньгами, а въ достаточныхъ семействахъ устраивать елки для дѣтей. Говоря это, мы воздержались отъ совѣтовъ, на что слѣдуетъ дѣтямъ тратить подаренныя имъ деньги, сказавши, что объ этомъ мы поговоримъ послѣ праздника. Прощаясь, мы совѣтовали имъ припомнить все сказанное нами и проводить наступающій праздникъ такъ какъ учить св. церковь. Послѣ святокъ встрѣтившись съ ними снова на урокъ, мы спрашивали ихъ какъ они проводили святки. Дѣти рассказывали намъ, что никто изъ нихъ не радился и не покупалъ себѣ чудовищныхъ масокъ; даже видая ихъ у своихъ знакомыхъ дѣтей и взрослыхъ, никто изъ нихъ не рѣшился надѣть. Деньги, подаренныя имъ, нѣкоторые изъ нихъ отдавали обратно, въ большинствѣ случаевъ, обѣднымъ своимъ родителямъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и покупали себѣ лакомства. Болѣе зажиточные изъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ устраивались елки, лично отказывались отъ подарковъ игрушками, а вмѣсто нихъ просили себѣ денегъ съ тѣмъ, чтобы потомъ опустить ихъ въ кружку въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, на что родители ихъ, родственники и знакомые охотно соглашались и хвалили это желаніе ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ, бывая въ храмѣ, вмѣстѣ съ родителями, отыскивали тамъ кружку въ красномъ крестѣ (о значеніи которой мы бесѣдовали съ ними прежде) и опускали въ нее подаренныя имъ деньги,—что особенно нравилось имъ и ихъ родителямъ, такъ что предъ тѣмъ, какъ идти въ церковь, родители, каждый разъ, давали имъ для того нѣсколько копѣекъ, опуская въ тоже время и отъ себя въ эту же кружку. Простосердчіе дѣтей, съ которыми все это рассказывалось ими, наперывъ другъ предъ другомъ, ручается за достовѣрность фактовъ,—не вѣрить которымъ не возможно.

Публичныя народныя чтенія въ Политехническомъ музеѣ въ Москвѣ. 12-го декабря прошедшаго года въ Москвѣ, въ день празднованія столѣтняго юбилея въ память въ Бозѣ почившаго Государя Александра Павловича, происходило открытіе публичныхъ народныхъ чтеній въ Политехническомъ музеѣ въ присутствіи его сѣятельства В. А. Долгорукаго, многихъ высокопоставленныхъ и почетныхъ лицъ города и громаднаго стеченія публики. Съ тѣхъ поръ чтенія въ музеѣ

произносятся по праздничнымъ днямъ бесплатно съ 5-ти часовъ пополудни. Народъ съ большой охотой всегда толпится при входѣ, еще за долго до начала чтеній; а такъ какъ залъ музея, гдѣ произносятся чтенія, не вмѣщаетъ болѣе 500 человекъ, то и пройти туда удается не всѣмъ желающимъ. Кромѣ чтеній народъ интересуется туманными картинами, а также и хорovýmъ пѣніемъ молитвъ и гимновъ въ антрактахъ. Со дня открытія чтеній, по 20-е января сего года, слушателей въ Политехническомъ музеѣ было около 3000 человекъ. Въ настоящее время идетъ рядъ чтеній о св. землѣ, а также по Русской исторіи и словесности. Въ скоромъ времени откроется рядъ чтеній по ветхозавѣтной св. исторіи, съ показываніемъ прекрасныхъ туманныхъ картинъ, полученныхъ изъ Англии. Въ засѣданіи г. членовъ коммисіи народныхъ чтеній, бывшемъ 10-го января сего года, поставлено сформировать особую подкоммисію, цѣль которой будетъ заключаться въ томъ, чтобы обучать любителей, какъ церковному, такъ и вообще хорошему пѣнію. Участіе въ этомъ дѣлѣ приняли на себя В. Н. Кашперевъ, извѣстный профессоръ консерваторіи, хоръ любителей котораго уже поетъ во время антрактовъ чтеній, г. Комаровъ, преподаватель Московской духовной семинаріи—извѣстный знатокъ и любитель пѣнія, г. Перловъ, Андреевъ, Лепешкинъ; вѣроятно въ этомъ дѣлѣ, по словамъ г. Кашперева, не откажется принять участіе и г. Вигилевъ—регентъ синодальнаго пѣвческаго хора и множество другихъ любителей. Дай Богъ, чтобы энергія, съ которой начинается это дѣло, не осталась бы безъ добрыхъ послѣдствій. *Діаконъ Леонидъ Воздвиженскій.*

Василій Ивановичъ Пятницкій (Некрологъ). 31 декабря истекшаго 1877 года Перервинское духовное училище понесло немалую утрату въ лицѣ скончавшагося учителя географіи и ариметики Василя Ивановича Пятницкаго. Такая потеря, какъ потеря Василя Ивановича, для Перервинскаго училища вполне велика и въ виду исключительнаго положенія училища, трудно вознаграждаема. Лишившись Василя Ивановича, училище потеряло въ немъ опытнаго педагога, ученики лишились отличнаго и любимаго своего наставника, а сослуживцы покойнаго—хорошаго товарища и друга.

И дѣйствительно, какъ педагогъ, Василій Ивановичъ трудно замѣнимъ. Онъ, не смотря на свои юныя лѣта, обладалъ замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ въ воспитаніи дѣтей, способностію вѣрно узнавать характеръ воспитанниковъ и особенно находчивостію въ выборѣ нравственныхъ педагогическихъ средствъ къ исправленію и искорененію тѣхъ или другихъ нравственныхъ недостатковъ дѣтей. Эти двѣ великія обязанности, обязанность учителя и обязанность честнаго воспитателя, Василій Ивановичъ совмѣстилъ въ себѣ съ необыкновенною легкостію и исключительнымъ умѣньемъ. Всегда ласковый и добрый къ вѣреннымъ ему ученикамъ, онъ держалъ себя по отношенію къ нимъ какъ старшій ихъ братъ, становясь часто съ ними на линію ихъ товарищей, нисколько притомъ не доходя до излишней, вредной въ педагогическомъ отношеніи, съ ними фамильярности и не унижая среди ихъ своего учительскаго авторитета. А потому-то онъ вполне вѣрно могъ угадывать и судить о нравственномъ состояніи учениковъ, оставаясь въ своихъ наблюденіяхъ совершенно незамѣтнымъ для дѣтей и въ тоже время пользуясь особеннымъ ихъ къ нему расположеніемъ, привязанностію, любовію и полною открытостію. Въ учительскомъ же товарищескомъ

кругу или въ официальныхъ собраніяхъ воспитателей, голосъ Василія Ивановича имѣлъ особое значеніе и вѣсь. Правда, онъ удерживался первый подавать голосъ и высказывать свое мнѣніе. Но оставаясь серьезнымъ и молчаливымъ, онъ внимательно прислушивался къ мнѣнію другихъ, взвѣсивъ каждое слово говорившихъ. Зная же, что не все то золото, что блеститъ, во всѣхъ вопросахъ, а особенно въ вопросахъ, касающихся воспитанія дѣтей, онъ, когда слово предоставлялось его голосу, свое слово высказывалъ прямо и рѣшительно, не стѣсняясь авторитетностію лицъ и не увлекаясь диалектикою говорунговъ. А потому мнѣнія его всегда были самостоятельны, сужденія здравы и обдуманны, слова сильны.

Какъ наставникъ, Василій Ивановичъ вполне неоцѣнимъ. По окончаніи курса наукъ въ 1872 году въ числѣ лучшихъ студентовъ Спасо-Віоанской семинаріи, онъ при отличныхъ природныхъ умственныхъ дарованіяхъ, въ виду слабаго физическаго состоянія своего организма, не пожелалъ посвятить себя дальнѣйшему окончательному усовершенствованію въ наукахъ въ какомъ либо высшемъ учебномъ заведеніи, не смотря на совѣты и убѣжденія со стороны нѣкоторыхъ своихъ наставниковъ. Напротивъ онъ избралъ путь сколько скромный, столько же трудный и тернистый, путь учителя при духовномъ училищѣ. При всей вообще непримѣтельности учительскаго положенія, при всѣхъ тѣхъ трудахъ, которые онъ несъ при обученіи дѣтей сначала въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ (съ 31 августа 1872 года), Василій Ивановичъ честно несъ обязанности своей службы, всегда оставаясь въ числѣ самыхъ аккуратныхъ и усердныхъ учителей. Вполнѣ знакомый съ правильными педагогическими приемами обученія, отлично изучившій предметы своей специальности, при отличныхъ природныхъ педагогическихъ способностяхъ и истинномъ призваніи къ учительству, Василій Ивановичъ отлично и правильно велъ дѣло обученія. За то и ученики его всегда являлись вполнѣ подготовленными, имѣющими большой запасъ знаній и умѣющими рационально пользоваться своими знаніями. Эта то аккуратность и непосильная ревность Василія Ивановича въ отправленіи имъ обязанностей службы, не смотря на вполнѣ воздержную его жизнь, и довела его до того роковаго удѣла, который такъ часто постигаетъ юныхъ педагоговъ. Уже съ іюня мѣсяца прошлаго года его сослуживцы начали замѣчать за нимъ признаки пораженія горловыхъ органовъ, а потомъ и признаки безпощадной горловой чахотки, повлекшей за собою въ концѣ концовъ и неумолимую чахотку легочную. Въ своихъ товарищескихъ съ нимъ бесѣдахъ, его сослуживцы неоднократно совѣтовали ему, зная какъ опасны для него занятія въ училищѣ, если несовершенно оставить учительскую службу, то по крайней мѣрѣ обратитъ надеждающее вниманіе на періодически открывавшуюся хрипоту, а иногда и совершенную потерю голоса, и заняться лѣченіемъ, предоставивъ преподаваніе своихъ предметовъ товарищамъ по службѣ, добровольно изъявлявшимъ согласіе взять на себя этотъ трудъ. Но сердечно и глубоко привязанный къ своимъ обязанностямъ и не желая обременять своихъ товарищей излишними трудами, Василій Ивановичъ до послѣдней возможности не переставалъ ходить на уроки и не оставлялъ своихъ домашнихъ занятій. Только въ концѣ ноября мѣсяца, когда болѣзнь его взяла свои права во всей своей силѣ и когда онъ уже почти совершенно потерялъ голосъ и

возможность говорить, онъ согласился на убѣжденія товарищей и взялъ отпускъ.

Какъ товарищ и другъ, Василій Ивановичъ не изгладимъ изъ памяти его сослуживцевъ. Во все время его службы въ Перервинскомъ училищѣ никто изъ его товарищей не слыхалъ отъ него ни одного грубаго или обиднаго для себя слова. Въ случаѣ же какихъ либо товарищескихъ недоразумѣній между сослуживцами, онъ первый являлся примирителемъ недовольныхъ, нисколько не щадя въ своихъ словахъ примиренія виновнаго и не защищая, съ другой стороны, и его противника. Простота, доброта, ласковость и одинаковость отношенія ко всѣмъ безъ исключенія своимъ товарищамъ были отличительною чертою его характера. Въ часы радости того либо изъ своихъ товарищей, Василій Ивановичъ точно также радовался радостію неподдѣльною; въ минуты же скорби, онъ душевно скорбѣлъ со скорбѣвшимъ, утѣшая въ тоже время страждущаго и укрѣпляя его вѣрою въ Промыслъ и надеждою, что Богъ устроитъ все во благо и ведетъ къ лучшему будущему.

Какъ христіанинъ, Василій Ивановичъ былъ истиннымъ христіаниномъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Глубоко религиозный, онъ свято исполнялъ предписанія св. церкви и правила закона христіанскаго. Достаточно сказать, что исключая одного только добраго, никогда и ничего худаго и предосудительнаго не замѣчалось въ его характерѣ и во всемъ его поведеніи. Самые послѣдніе дни его жизни были вполнѣ сообразны съ его доброю жизнію. За нѣсколько времени до отъѣзда своего изъ училища, предчувствуя, что ему не долго остается жить на свѣтѣ, онъ нѣсколько разъ говорилъ своимъ товарищамъ, что жизнь его продлится только до новаго года. 20 числа декабря онъ пожелалъ исповѣдываться, приготовивъ себя къ этому таинству, насколько позволяло ему его здоровье, постомъ и молитвою, 21 числа выслушалъ въ монастырскомъ храмѣ Божественную литургію и удостоился принятія Святыхъ Животворящихъ Таинъ. На другой день онъ окончательно объявилъ, что намѣренъ умереть и быть погребену на своей родинѣ въ близости могилы своей матери. 24 числа простившись со всѣми своими сослуживцами, не смотря на 20 градусный морозъ и просьбы товарищей отложить поѣздку до болѣе теплой и благопріятной погоды, онъ отправился въ домъ своего родителя, священника села Андреевскаго, Дмитровскаго уѣзда, послѣдній разъ попросивъ своихъ товарищей не оставлять его въ своихъ молитвахъ къ Богу. 3 января Перервинское училище получило печальное извѣстіе, что Василія Ивановича 31 декабря не стало. Къ сожалѣнію, никто изъ сослуживцевъ покойнаго, въ виду каникулярнаго времени, не могъ ранѣе 3 числа узнать о кончинѣ своего товарища и отдать послѣдній долгъ усопшему.

Миръ праху твоему, добрый, неоцѣненный нашъ товарищ и другъ! Память о тебѣ на вѣки останется неизгладимою въ благодарныхъ тебѣ душахъ. Мы же молимъ милосерднаго Бога и вѣримъ, что Господь духъ твой приметъ съ миромъ, грѣхи твоя, которые ты сотворилъ какъ человекъ, отпустить и душѣ твоей даруетъ небесныя обители Отца Своего! *Сослуживецъ покойнаго, Перервинскій учитель Яковъ Розановъ.*

Перерва, 4 января 1878 г.

При семь прилагается 3-й № Официальнаго

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія П. А. Лебедева.
На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилогій.